

**Меч и парадный пояс VII в.
из погребения 134 могильника Заюково-3**

С. В. Демиденко, А. А. Кадиева, Т. Р. Загазежев

Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук
360010, Россия, г. Нальчик, ул. Балкарова, 2

Аннотация. Статья посвящена краткому анализу и вводу в научный оборот меча и наборного позолоченного ремня из погребения 134 могильника Заюково-3. Авторами была предпринята попытка провести аналогию между ними и известными мечами и поясными наборами византийского типа из Вознесенского и Мало-Перецепинского могильников. Вещи из погребения 134 датируются VII в., что по времени приходится на начальные этапы арабо-византийских войн. В результате исследования было сформулировано предположение об участии жителей предгорной зоны Центрального Кавказа в качестве наемников в этих войнах на стороне Византии. В дальнейшем будет продолжена работа по изучению данного погребения и опубликован подробный анализ всего комплекса знатного воина.

Ключевые слова: длинноклинковое оружие, меч, наборный пояс, Византия, Центральный Кавказ, могильник Заюково-3

Поступила 02.12.2022, одобрена после рецензирования 12.12.2022, принята к публикации 15.12.2022

Для цитирования. Демиденко С. В., Кадиева А. А., Загазежев Т. Р. Меч и парадный пояс VII в. из погребения 134 могильника Заюково-3 // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2022. № 6(110). С. 284–288. DOI: 10.35330/1991-6639-2022-6-110-284-288

Original article

**A sword and court belt of the 7th century
from the burial 134 of the burial ground Zayukovo-3**

S.V. Demidenko, A.A. Kadieva, T.R. Zagazezhev

Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
360010, Russia, Nalchik, 2 Balkarov street

Abstract. The article is devoted to a brief analysis and introduction into scientific circulation of a sword and array-set gilded belt from the burial № 134 of the Zayukovo-3 burial ground. The authors attempted to draw an analogy between them and the famous swords and belt sets of the Byzantine type from the Voznesensky and Malo-Pereshchepinsky burial grounds. Items from burial № 134 are dated to the 7th century, which in time falls on the initial stages of the Arab-Byzantine wars. As a result of the study, an assumption was formulated about the participation of the inhabitants of the foothill zone of the Central Caucasus as mercenaries in these wars on the side of Byzantium. In the future, work on the study of this burial will be continued and a detailed analysis of the entire complex of the noble warrior will be published.

Keywords: long-bladed weapon, sword, array-set belt, Byzantium, Central Caucasus, the burial ground Zayukovo-3

Submitted 02.12.2022, approved after reviewing 12.12.2022, accepted for publication 15.12.2022

For citation. Demidenko S.V., Kadieva A.A., Zagazezhev T.R. A sword and court belt of the 7th century from the burial 134 of the burial ground Zayukovo-3. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS.* 2022. No. 6(110). Pp. 284–288. DOI: 10.35330/1991-6639-2022-6-110-284-288

В 2018 г. во время проведения археологических раскопок близ сел Заюково и Кёнделен Баксанского района Кабардино-Балкарской Республики Объединенной северокавказской археологической экспедицией Государственного исторического музея, Кабардино-Балкарского государственного университета и Института археологии РАН была обнаружена катакомба, камера которой была выдолблена в скале и доверху заполнена желтой супесью. После выборки заполнения камеры были обнаружены следы костного тлена от костяков двух погребенных. Погребенный 1 (по полевому определению мужчина) лежал вытянуто на спине в центре камеры головой на северо-восток. Погребенная 2 (по полевому определению женщина) лежала скорченно на правом боку с подтянутыми к лицу руками и к груди ногами у восточной стенки камеры.

Среди прочего инвентаря особый интерес представляют обнаруженный вдоль мужского костяка железный меч с остатками деревянных ножен и расположенный поверх него наборный пояс. От пояса сохранились следующие детали: бронзовая пряжка основного ремня, бронзовые позолоченные ременные накладки основного и боковых ремней и бронзовые пряжки боковых ремней. Общая длина пояса составляет 113 см. К гарнитуре ножен меча относится и бронзовая скобка, обнаруженная среди деталей пояса. В погребении также был обнаружен седельный набор со стременами. Лука деревянного арчака была украшена кольчужной сеткой (что вряд ли имело функциональное значение). Погребение принадлежало воину-всаднику. В данной статье мы задаемся целью осветить лишь наборный парадный пояс-портупею и меч из погребения 134 могильника Заюково-3.

Для более правильного понимания развития длинноклинкового оружия на Центральном и Северо-Западном Кавказе необходимо исследовать большие исторические отрезки, чтобы видеть генезис форм и конструкций в связи с изменением технологий, типов снаряжений и общего комплекса воина, изменением наступательной и оборонительной тактики. Именно в этом контексте развивается длинноклинковое оружие. Производство данного типа оружия и доспеха является одним из важнейших показателей развития военных технологий и технологий обработки металла того времени на данной территории.

Мы можем говорить о развитии длинноклинкового оружия в двух основных направлениях. Это линия ножа и линия меча или кинжала. На Кавказе особенно широко развивалась линия меча. Длительное время он находился «в тени» топоров и копий и являлся в основном среднеклинковым оружием. С началом использования для клинка другого вида материала, а именно железа и стали, мечи начинают получать широчайшее распространение в виде биметаллического и цельножелезного оружия и продолжается дальнейшее их развитие. Общая теория развития длинноклинкового оружия показывает, что меч являлся обоюдоострым с рубящим и колющим действием и обладал симметрией как клинка, так и рукояти, а также в основном подвешивался в верхней части ножен. Позже при развитии именно этого вида оружия появляется такая конструкция, как палаш, а далее и сабля.

На мече из погребения 134 могильника Заюково-3 сохранились остатки деревянных ножен. На остатках деревянной рукояти на черенке меча явно прослеживаются следы деревянного перекрестья.

Нужно учитывать достаточно объемные контакты Византии с населением Кавказа в эпоху Средневековья. Проведение металлографического анализа и выявление технологии

изготовления прояснили бы ряд вопросов (было ли данное клинковое оружие изготовлено из монолитного куска металла, либо слоеной стали, либо дамасской или пакетной стали, был ли этот клинок подарочным или же был выкован кавказскими мастерами, подражая византийским мечам). На Центральном и Северо-Западном Кавказе было развито кузнечное оружейное дело, и на протяжении своей истории на данной территории появляются определенные конструкции, которые являлись аборигенными для оседлого населения. А. В. Комар вещи из Перещепина разделил на несколько групп. Византийскую группу предметов поделил на три подгруппы: собственно византийские вещи; вещи, изготовленные византийцами для кочевников; монеты [1, с. 26]. Подобный комплекс вещей погребения 134 на Центральном Кавказе пока что остается единичным. Для прояснения места изготовления требуются дальнейшие исследования. Вероятно, меч имеет связь с Византией. Длинноклиновое оружие из Вознесенки и Перещепинского, где прослеживаются аналогии, рукояти мечей имеют кольцевые навершия [2, с. 22–31; 4, с. 75]. Подобное навершие мы видим в византийских подарочных комплектах из Бочи и Кунбабоня [1, с. 25–28]. Скорее всего, к нему крепился шнур либо кожаный ремешок темляка. Навершие рукояти меча из погребения 134 не сохранилось, но в погребении возле меча обнаружена крупная янтарная бусина, которая являлась частью темляка.

Подвес или портупея демонстрирует элементы сходства с византийской традицией, прежде всего формой гранулированных поясных накладок. Данный поясной набор аналогичен наборам из Вознесенского комплекса в Запорожье, открытого в 1930 году В. А. Гринченко, и Перещепинского памятника. По аналогиям части находок из Вознесенского комплекса Н. Хрисимов датирует его VII в. Эта дата подтверждается и типологическим развитием гранулированных поясных украшений. Серединой VII в. датируется и Малая Перещепина, памятник, который может служить верхней границей существования гранулированного стиля, хотя и есть возможность продления вероятно периода существования стиля до 70 гг. VII в. [3, с. 15]. Поясные наконечники, украшенные имитацией гранулирования, можно датировать подобным образом.

Вообще техника прессованных подражаний цельнолитым изделиям – явление позднее. Относительно этого А. В. Комар отмечает, что и в Крыму, и на Северном Кавказе, и у славян, и в финно-угорских могильниках Поволжья полностью преобладают цельнолитые «геральдические» изделия, прессованные же подражания им появляются только на позднем этапе, в эпоху отживания «геральдических» традиций [1, с. 29]. Примечательно, что в синхронном погребении Вознесенки, где наблюдаем похожий прессованный ременной набор, уже находится прямой однолезвийный палаш. К VI–VII вв. палаш получает широкое распространение. По мнению Хрисимова, это длинноклиновое оружие предшествует появлению сабли, но не происходит от меча. По мнению А. К. Амброза, во 2-й половине VII в. сабля полностью вытесняет палаш [3, с. 19].

Таким образом, погребение 134 могильника Заюково-3 можно датировать второй половиной VII в., что по времени относится к периоду начала арабо-византийских войн.

Учитывая упоминания о несении службы различными народами в рядах византийской армии, можно предположить, что в эпоху Средневековья население, проживавшее в предгорьях Баксанского ущелья, практиковало военное отходничество, как и в позднейшее время, нанимаясь на службу в мощные государственные объединения за высокую плату. Вероятно, они выступали союзниками Византии в их многовековой борьбе против арабов. Несомненно, погребение из Заюково-3 принадлежало конному воину, имевшему высокий социальный статус. Очень важный в информативном плане материал из погребения 134, кратко

изложенный в данной работе, может стать началом разностороннего, глубокого, комплексного исследования, которое в дальнейшем будет способствовать изучению прошлого не только Центрального Кавказа, но и всего Северо-Кавказского региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Комар А. В.* Перещепинский комплекс в контексте основных проблем истории и культуры кочевников Восточной Европы VII – нач. VIII в. // *Степи Европы в эпоху средневековья*. Т. 5. Хазарское время: сб. науч. работ. Донецк, 2006. 436 с.
2. *Ахмедов И. Р.* Некоторые результаты нового этапа изучения парадного меча с кольцевым навершием из Перещепинского клада // *Ювелирное искусство и материальная культура*. Вып. 6. 2021. С. 22–31.
3. *Хрисимов Н.* Вознесенский комплекс: проблемы хронологии и интерпретации // *Степи Европы в эпоху средневековья*. Т. 7. Донецк: ДонНГУ, 2009. С. 9–42.
4. *Хрисимов Н.* За един комплект оръжие от Малая Перещепина // *Международна конференция: Оръжие и снаряжение през късната античност и средновековието IV–XV в.* Варна, 2002. С. 73–86.

Информация об авторах

Демиденко Сергей Викторович, канд. ист. наук, ст. науч. сотр. лаб. «Цифровая археология» научно-инновационного центра «Естественно-научные методы в археологии, антропологии и археографии», Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук;

360000, Россия, г. Нальчик, ул. Балкарова, 2;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6462-0132>

Кадиева Анна Анатольевна, науч. сотр. лаб. «Цифровая археология» научно-инновационного центра «Естественно-научные методы в археологии, антропологии и археографии», Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук;

360000, Россия, г. Нальчик, ул. Балкарова, 2;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9759-077X>

Загазежев Тимур Русланович, мл. науч. сотр. лаб. «Цифровая археология» научно-инновационного центра «Естественно-научные методы в археологии, антропологии и археографии», Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук;

360000, Россия, г. Нальчик, ул. Балкарова, 2;

zygezezh@mail.ru

REFERENCES

1. Komar A.V. Pereshchepinsky complex in the context of the main problems of the history and culture of the nomads of Eastern Europe of VII – early VIIIth century. *Steppes of Europe in the Middle Ages*. Vol. 5: Khazar time. Donetsk, 2006. 436 p. (In Russian)
2. Akhmedov I. R. Some results of a new stage in the study of a ceremonial sword with a ring pommel from the Pereshchepinsky treasure. *Jewelry Art and Material Culture*. Vol. 6. SPb., 2021. Pp. 22–31. (In Russian)
3. Khrisimov N. Voznesensky complex: problems of chronology and interpretation. *Steppes of Europe in the Middle Ages*. T.7. Donetsk: DonNGU, 2009. Pp. 9–42. (In Russian)
4. Khrisimov N. For a single set of weapons from Malaya Pereshchepin. *Mezhdunarodna konferenciya: Or"zhie i snaryazhenie prez k"snata antichnost i srednovekoviето IV – XV v.* [International Conference: Weapons and Equipment of the Antiquity and the Middle Ages IV - XV centuries]. Varna, 2002. Pp. 73–86. (In Bulgarian)

Information about the authors

Demidenko Sergey Viktorovich, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of the laboratory “Digital Archeology” of the Scientific and Innovation Center “Natural Scientific Methods in Archeology, Anthropology and Archaeography”, Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;

360010, Russia, Nalchik, 2 Balkarov street;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6462-0132>

Kadieva Anna Anatolyevna, Researcher of the laboratory “Digital Archeology” of the Scientific and Innovation Center “Natural Scientific Methods in Archeology, Anthropology and Archaeography”, Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;

360010, Russia, Nalchik, 2 Balkarov street;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9759-077X>

Zagazezhev Timur Ruslanovich, Junior Researcher of the laboratory “Digital Archeology” of the Scientific and Innovation Center “Natural Scientific Methods in Archeology, Anthropology and Archaeography”, Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;

360010, Russia, Nalchik, 2 Balkarov street;

zygezezh@mail.ru